

Влияние традиционного мировоззрения на формирование эстетической мысли на Брестском Полесье

И. В. Хомутова

Белорусский государственный университет культуры и искусства

Аннотация. В статье уточняются особенности влияния местного традиционного мировоззрения на формирование эстетической мысли носителей локальной культуры Брестского Полесья – полешуков. Делается вывод о том, что на формирование их эстетической мысли повлияли особенности местного традиционного мировоззрения, сложная, испытавшая культурные влияния извне, история этого региона, языческие и христианские религиозные идеи, а также лингвистическая ситуация белорусско-украинского двуязычия. Наиболее наглядно данная ситуация представлена в художественных деталях колядных песен, до сих пор бытующих в регионе, например в агрогородке Хатислав Малоритского района. Особенности их морфологии, синтаксиса и семантики можно объяснить чудодейственной силой народного творчества, когда всего несколько эстетических штрихов передают глубокое философское представление об окружающей среде как единстве пространства и времени.

Ключевые слова: Полесье, полешук, традиционное мировоззрение.

Человек всегда воспитывается в определенной природной и культурной среде. Как отмечает специалист в области этнопедагогики Наталья Петухова, среда, созданная культурой предков, не менее важна для жизни полешука (так именуются жители Полесья, в том числе – носители традиционной культуры Брестской области Республики Беларусь), чем природная среда [8, с. 195]. История художественной мысли народа, отраженная в его календарной поэзии, – это история реализации непрерывного процесса постижения субъективной истины в области эстетического усвоения действительности и ее художественного воплощения. Те или иные теории в истории эстетических учений, так или иначе, учитывают народный эстетический опыт. Возникновение той или иной эстетической теории в определенный период истории народа, борьба взглядов на основные эстетические проблемы, ведущие к изменению одних концепций и целых систем другими – все эти процессы, как справедливо подчеркивает русский эстетик и философ Михаил Овсянников, происходят в конечном итоге из-за изменений в реальной жизни людей [6, с. 10]. А поскольку историческое развитие народов, уровень прогресса в развитии творческих сил культуры в прошлом был весьма разнообразен, то достигнутый в определенный период уровень развития искусства и эстетической мысли у разных народов не был одинаковым. Даже в различных регионах одной страны он может отличаться. Историк эстетики приходится иметь дело не только с теориями, обобщающими опыт мирового искусства, универсальными по своей природе, но и с теориями иного рода, обобщающими в основном опыт национального искусства. Он, этот опыт, свидетельствует о приобщении народов и отдельных региональных сообществ не только к социальному прогрессу, но и к изменениям в эволюции мирового искусства [4, с. 6], в которое вносят свой вклад народы и их локальные сообщества.

Цель данной статьи – уточнить особенности влияния местного традиционного мировоззрения на формирование эстетической мысли носителей локальной культуры Брестского Полесья.

Осмысление эстетического опыта жителей отдельных регионов, богатых местными особенностями и в меньшей степени глобальными, – сложная задача. Исследователи пришли к выводу о связи своеобразных форм белорусской эстетической мысли с исторической судьбой народа. Это обусловлено тем, что территория нашей страны является границей разных культур и религий. Кроме того, необходимо учитывать векторы различных политических влияний на развитие белорусской культуры.

Судьба белорусского народа, отсутствие у него на протяжении целого ряда веков государственной и культурной независимости, вытеснение белорусского языка сначала польским, а затем русским в литературной и официальной сферах применения – все это наложило свой отпечаток на те формы, в которых развилась полилингвистическая белорусская эстетика.

Несомненно, исторические события оставили свой след в народной культуре, этике и философии, поскольку каждый из компонентов находится в тесном контакте с другими. Возвращаясь к многоязычию белорусской народной эстетики, обратим внимание на диалектные особенности западнopolесских диалектов на примере агрогородка Хотислав. Северо-западная диалектная зона белорусского языка сформировалась в процессе славяно-балтийского этнолингвистического взаимодействия, имеющего в этом регионе более чем тысячелетнюю историю [1, с. 5]. Ряд диалектологов рассматривает западнopolесские диалекты Беларуси как переходные от белорусского к украинскому языку (на основании большого количества фонетических и грамматических особенностей, сходных с особенностями североукраинских диалектов) [9, с. 298].

Период двуязычия обязательно наступает и тогда, когда взаимодействие языков сопровождается ассимиляцией и, в дальнейшем, субстратизацией одного из них. Применительно к северо-западной диалектной зоне последнее крайне актуально [2, с. 15]. Для диалекта Хотислава характерна лексико-фонетическая структура, отличающаяся выразительным тембром, наличием твердых и взрывных согласных, переходом «е» в «и», «и» в «ы» и представляет собой переходную систему с белорусского языка на украинский.

Помимо диалектных особенностей, в традиционной народной лирике, особенно в обрядовой, как древнейшей, почти каждый предмет или явление характеризуется каким-либо эпитетом, и он, безусловно, играет в белорусской традиционной культуре роль весьма существенную, поскольку в нем отразились не только типичные черты белорусской природы (ландшафт, пейзаж, растения и животный мир), но и характерные особенности исторической судьбы народа, его общественного и семейного уклада, его трудовой деятельности и культурных особенностей, его этических и эстетических взглядов, его психики – так называемого национального характера, неповторимо-своеобразного склада души. А в этом, по мнению известного белорусского поэта Нила Гилевича, нужно видеть проявление одной из важных особенностей народной эстетики – стремление к конкретности чувственного восприятия, к верности и точности определений как внешних, «физических», так и внутренних, «психологических», в том числе – социально-классовых [3, с. 15].

На примере рождественских песен Полесья, в том числе агрогородка Хотислав, видно, какой богатый эстетический опыт накоплен полешуками. При их создании полешуки широко использовали такие художественно-образительные средства, как эпитет, образный параллелизм, сравнение, символика, воплощение, метафора, аллегория, метонимия, ирония, гипербола и литота. Так например, в хвалебных песнях гипербола служит целям поэтической идеализации. При этом число «три» служит космологическим знаком, что хорошо видно из следующих строк песни, адресованной хозяйину: «В ёго садочки да в тры радочки», «В ёго корувкы на тры обуркы», «В ёго конычкы на тры

стаенькы», «В ёго пчолочки на тры садочки», но и этого мало, колядники просят большего: «Да позволь, Божэ, коб на чотыры» [7 с. 421]. Из этого следует, что эстетическое мышление полешуков было чувственно-практическим, неразрывно связанным с хозяйственным опытом.

Еще одна особенность эстетики колядных песен, так называемых колядок, – тесная связь языческих и христианских традиций. Исследователь фольклора Т. Борисюк отметила, что произведения с упором на религиозный хронотоп образно-тематически перекликаются с фольклорными календарно-обрядовыми. Обычно они описывают, какому событию посвящён праздник, окружающую природу в это время года и личное восприятие праздника (сопровождающие его жизненные обстоятельства и эмоции). К такой разновидности произведений, по её мнению, как раз и относятся «Коляды».

Рассмотрим это на примере трех песен, записанных от жительницы а/г Хотислав, Хомик Галины Ивановны.

Религиозное влияние ощущается в песне «Добрый вэчур тоби...»: «Добрый вэчур тоби, // Панэ господарю, радуйся! // Ой радуйся, зэмлэ, // Сын Божый народывся...» [11].

А песня «На гори вовчок...» полностью сохраняет языческие корни: «На гори вовчок з вовчэнятамы, // В долины коза з козэнятамы. // Як прыйшов вовчок – за козу цоп-цоп, // А вовчэнята – за козэнята. // А наша коза испугалася, // В сухы лозойкы захавалася, // Як лягла спаты – ны могла встаты...» [11].

Интересный пример взаимосвязи двух традиций песня «А ў нашаго хазяіна», где напев христианский, а текст языческий: «А в нашаго хазяіна // Стоить явор у двори. // Рай, рай, рай розывся, // Хрыстос народывся, // Вэсь свит звэсэлывся...» [11].

Ряд колядок начинается с указания на время проведения обрядовых мероприятий: «Ёй, на Рожэство, дай на пэршый дэнь», но «гостэйкы дай коляднычкы» пришли «вытаты» и прославляют не Бога, а хозяина дома, к которому сама «Прычыстая йдэ, пчылонькы вэдэ», тем самым исполняя ту же самую роль, что в других колядках исполняет «Пчаліная маці» [7, с. 436].

Важнейшая составляющая любой национальной культуры – философия. Она имеет глубокие корни в Беларуси и на протяжении всей многовековой истории страны служит фундаментальной интеграционной основой белорусской культуры в целом. Считается, что принятие христианства стало важным фактором возникновения философии на белорусских землях [10, с. 5]. В то же время ученые сходятся во мнении, что у белорусов была своя «народная» философия. Как известно, одной из исторических предпосылок возникновения философии является разделение физического и умственного труда. С самого начала философия пыталась объяснить мир естественными причинами. Сначала пришла мифология и вера в сверхъестественные силы. Нельзя не согласиться с доктором культурологии В. Мартыновым в том, что в мифах отражаются представления о человеке как носителе личной духовной сущности, благодаря которой он способен на творчество, выход за пределы природного мира на основе трансцендирования и создания культуры [7, с. 63]. Например, миф о боге-громовержце при наличии ряда широких типологических параллелей у разных народов мира можно считать общим наследием древних индоевропейских традиций [5, с. 4]. На Полесье это нашло отражение в комплексах семейно-обрядовых и календарно-обрядовых праздников. Нельзя не упомянуть известный обряд «ваджэння і пахавання стралы», имеющий прямое отношение к культу Перуна. Можно принять во внимание мнение белорусского этнографа, фольклориста, историка культуры, мемуариста, отца известного поэта Максима Богдановича, А. Я. Богдановича о принадлежности Коляд к числу праздников солнечного культа. Помимо «главных богов» в славянской мифологии существует ряд других мифологических персонажей. Индивидуализация пространства воплощается в таких духах мест, как Лесовик, Водяник,

Лозник, Русалка и др. Что касается Коляды, это важный шаг к пониманию цикличности времени, которое состоит из определенных начал и концов, отмеченных в народном календаре соответствующими праздниками и обрядами. Образ Коляды – это, прежде всего, характерная, эстетически значимая масштабность, возбуждающая представление о времени как о целостной «движимой недвижимости», которую нельзя выразить логически, а только чисто художественно. «Спываты Коляды» – материализовывать время как целостное образование, но в этнически отличительных образах и картинках.

Таким образом, на формирование эстетической мысли полешуков (носителей локальной культуры Брестского Полесья) повлияли особенности местного традиционного мировоззрения, сложная (испытывавшая культурные влияния извне) история этого региона, языческие и христианские религиозные идеи, а также лингвистическая ситуация двуязычия (белорусско-украинского). Наиболее наглядно данная ситуация представлена в художественных деталях колядных песен (до сих пор бытующих в регионе, например в агрогородке Хатислав Малоритского района). Особенности их морфологии, синтаксиса и семантики можно объяснить чудодейственной силой народного творчества, когда всего несколько эстетических штрихов передают глубокое философское представление об окружающей среде как единстве пространства и времени.

Литература

1. Астрэйка В. Д. Роль балтийского языкового элемента в формировании номинационной системы говоров северо-западной диалектной зоны белорусского языка // Исследования по славянской диалектологии. – 2006. – Вып. 12. – С. 131–146.
2. Беларуская лінгвістыка. / НАН Беларусі, Ін-т языка і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы; изд.: А. Лукашанец (гл. ред.) и [др.]. – Минск : Беларус. наука, 2010. Вып. 65. – 165 с.
3. Гилевич Н. С. Паэтыка беларускай народнай лірыкі : слова і вобраз, паэт. сінтаксіс, гукапіс і рыфма. – Минск : Вышш. шк., 1975. – 285 с.
4. Дорошевич Э. К., Конон В. М. Очерк истории эстетической мысли Белоруссии. – Москва : Искусство, 1972. – 319 с.
5. Иванов В. В Топоров В. Н, Исследования в области славянских древностей. – Москва : Наука, 1974. – 342 с.
6. Овсяников М. Ф., Смирнова З. В. Очерки истории эстетических учений. – Москва : Изд-во Акад. художеств, 1963. – 452 с.
7. Песяны фальклор Палесся : в 3 т. / сост. В. И. Рогович. – Минск : Четыре четверти, 2001. – Т. 1. – 526 с.
8. Петухова Н. В Экалогія традыцыйнай культуры і народны спеў // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання : памяці антраполага З. Мажэйкі : сб. науч. пр. / Бел. гос. ун-т культуры і искусств ; ред.: В. Р. Языковіч (гл.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 195–196.
9. Судник М. Р Беларуский язык // Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
10. Философская мысль Беларуси: Учеб. пособие / А. А Козел. – Минск : Амалфея, 2004. – 352 с.
11. Фольклорный архив кафедры этнологии и фольклора БГУКИ. Материалы экспедиции 2019 г. в а/г Хотислав Малоритского района Брестской области курса доцента, канд. пед. наук Н. Петуховой. – Тетради 1–2.